

«ДЕРЕВНЯ ПОЦЕПКИНО МАНТУРОВСКОГО РАЙОНА»

*Выполнила работу: научный сотрудник
МУ «Мантуровский краеведческий музей»
Малышева Любовь Александровна*

2010 год

Деревня Поцепкино Гаврилковской сельской администрации Мантуровского района Костромской области расположена на левом берегу реки Унжи и имеет географические координаты: 58°31' северной широты и 44° 55' восточной долготы.

Попасть в деревню можно двумя путями. Первый – по трассе Мантурово-Кологрив. (Сразу за мостом через реку Унжу необходимо свернуть направо, проехать деревни Елизарово, Кривцово, Попово, Дубшино, Гаврилково, речку Касуг. За ней начинается Поцепкино. Расстояние до административного центра в деревне Попово – 7 километров, до города Мантурово – 34 километра).

Второй путь ведет по федеральной трассе Мантурово - Шарья. (По указателю «Медведица» свернуть налево, проехать до деревни Фалино, еще раз налево, пересечь реку Ёрла и следовать прямо до Поцепкино. Длина этой дороги на два километра больше).

«Поцепкино» – название редкое и, возможно, связано с глаголом «цеплять», «прицеплять» (например, к ближайшему населенному пункту). Однако в толковом словаре Даля можно найти другое объяснение: «поцепка» – цепочка, цепное украшение на шею женщине; шнур, ремень, цепочка для подвески к поясу оружия, кинжала; шест или веревка, за которую подвешена колодезная бадья. Не идет ли здесь речь о каком-нибудь одноименном изделии кузнеца? Ведь, скорее всего, первое название деревни – «починок Кузнецов» – не было случайным.

«Кузнецово» - довольно распространенное название населенных пунктов в Костромской области и связано с широким применением кузнечного ремесла. Слово «починок» означает почин, начало, выселок, новоселок. Чтоб строить селение, надо было расчистить место от леса, потом уже расчищать место под пашню, сенокос и другие цели. Чтоб как-то отличить одно от другого, рождались названия с дополнением. Так появился починок Кузнецов.

Исходя из первого названия, с большой долей уверенности можно назвать самое древнее занятие в нашей деревне – это кузнечное ремесло.

Ухтубужская волость Кологривского округа Костромского наместничества (позднее – Кологривского уезда Костромской губернии) как территориально-административная единица возникла в 1778 году. В ее состав входили деревни Асева, Барановица, Бровина, Высокая, Горка, Дубшина, Елизарова, Костромиха, Кривцева, Митяева, Некрасова, Петушиха, Слудка, Стрелица, Холуйница, Шалекша, починки Кузнецов, Плосков и два погоста (Рождественский и Спасский).

Починок Кузнецов – под таким названием наша деревня была впервые записана в документах Генерального межевания земель 1778 года. Тогда она имела 6 крестьянских дворов (14 душ мужского пола и 10 душ женского пола) и числилась за «Якимом Григорьевым, сыном Хлебникова».

По данным «Ведомости о переменах владельцев после Генерального межевания случающихся» 1835 года починок Кузнецов принадлежал коллежскому асессору и кавалеру Андрею Степановичу Налетову: «...по деревням Вшивкой, Усолю, Попову, Кривцову, Митяеву, починку Кузнецову земля, состоящая во владении коллежской асессорши Таисьи Налетовой и от нее досталась коллежскому асессору Андрею Степановичу Налетову по данной владенной 3 дня 1835 г. Всего в его владении находилось 100 ревизских душ.

В 1847 году по указу Казенной Палаты от 26 апреля №3693 Починок был перечислен на действительного статского советника, крупного лесопромышленника Прутченко Б.Е., служившего председателем Нижегородской казенной палаты.

В 1846 году Борис Ефимович приобрел в Кологривском уезде бывшее имение Налетовых с центром в сельце Карьково. Там он выстроил новый господский дом и нанял управляющим Г.С. Скворцова. Уже находясь в преклонном возрасте, Борис Ефимович немало средств тратил на благотворительные нужды. Самым заметным «деянием» его на этом поприще стало строительство нового храма около усадьбы Карьково, освящение которого состоялось в 1861 году.

Сам Прутченко и его наследники. Редко бывали в Поцепкине, чаще здесь появлялся их приказчик. Жители деревни рассказывали, например, как мужики, когда захотят выпить, поджигали лес, в котором работали, и тушили его только после того, как приедет приказчик и поставит им ведро водки.

Огромное значение для развития деревень Ухтубужского прихода имели, прежде всего, почтовые тракты. В начале XIX века через Поцепкино проходили «большие» дороги Старо-Вятский почтовый тракт, имевший перевоз через реку Унжу около деревни Попово (участок Попово-Поцепкино-Барановица) и полностью совпадавший с ним на этом отрезке Ново-Вятский тракт. Именно по нему в октябре 1824 года из Вятки в Вологду проезжал император Александр I и «был весьма доволен устройством дорог и селений».

В 1827 году по Старо-Вятскому тракту в закрытых санях провозили ссыльных декабристов – Пушина, Басаргина, Фонвизина. Последнему дорога по Кологривскому уезду была, наверное, вдвойне тяжела, ибо здесь он имел огромные имения в Кужбальской и Турлиевской волостях. На станции Малые Угоры он встречался со своим тестем Д.Я. Апухтиным.

Через десять лет поцепкинцы получили возможность встретиться и с Александром Николаевичем Романовым, будущим императором Александром II. 16 мая 1837 года он прибыл на переправу через реку Унжу. По воспоминаниям современников, государь-наследник «изволили переехать на левый берег, на приготовленном к приезду Его Высочества катере капитаном I ранга П.М. Барановым, который сам правил рулем. С раннего утра народ стал собираться на правом берегу Унжи. Окрестные дворяне с целыми семействами прибыли навстречу драгоценному гостю. Дамы своими шляпами драпировали катер. Его высочество никого не оставил без милостивого своего внимания. Бедную из дворян девицу Салькову наградил 100 рублями, гребцов 125 рублями, многих отставных воинов осчастливил ласковым приветствием и деньгами. До приготовленной квартиры (где именно – неизвестно) наследник дошел пешком в сопровождении генерал-адъютанта Кавелина. Здесь он встретился с предводителем Кологривского дворянства Т.И. Сальковым и подарил ему золотую табакерку. После традиционного чая экипаж цесаревича покинул гостеприимных ухтубужцев и выехал на станцию Дюково (через Барановицу).

По данным переписи 1870-1872 гг. в деревне Кузнецово (такое название встречается впервые) было 9 дворов и 75 жителей.

В документах 1897-1908 гг. деревня вновь упоминается как починок Кузнецов, иногда с двойным названием «Поцепкино тож».

В девяностые годы XIX века, когда крестьяне стали свободными, население многих деревень стало стремительно расти. По Всероссийской переписи 1897 года в Поцепкине проживало уже 148 человек. К 1903-му году население увеличилось до 173 человек, а к 1907-му – до 186. Тогда по числу жителей в Ухтубужской волости починок Кузнецов уступал лишь трем деревням: Кривцово (278 человек), Елизарово (256 человек) и Дубшино (214 человек). И это несмотря на то, что условия проживания в деревне были не самыми лучшими. Земский врач Виноградов Ф.Т. писал, что в Кузнецовом починке «почва глинистая, подпочва – ил, после небольшого дождя уже много грязи. Сток плохой.

Глубокая канава проходит по деревне и выслана деревом в наиболее низких местах. Колодцы мелкие, зимой промерзают...». Зато деревня имела выгодное географическое положение в центре лесного массива, наличие рек и полей, что определило основные занятия местных крестьян: хлебопашество, зимой – лесные работы. Скорее всего, поэтому не получили развития отхожие и кустарные промыслы.

С 1917 года за деревней окончательно закрепилось название Поцепкино. Мало того, в 20-е годы деревень стало сразу две: Поцепкино Новое (домов – 21, жителей – 115) и Поцепкино Старое (домов – 18, жителей – 93).

В 1923 году в границах Ухтубужской волости были организованы 3 сельских совета: Красно-Октябрьский – 6 деревень и хуторов, 144 двора, 666 жителей; Елизаровский – 8 деревень и хуторов, 182 двора, 1020 жителей и Дубшинский – 31 населенный пункт, 208 дворов, 923 жителя. Поцепкино вошло в состав последнего.

В марте-августе 1931 года в деревне были зарегистрированы первые колхозы с названиями: «Заря» (Новое Поцепкино) и «Трудовик» (Старое Поцепкино). В 1935-1936 гг. колхозы объединили в один – колхоз имени Кирова. Который стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, и получил диплом от выставочного комитета и в подарок – мотоцикл. За прошедших два года колхоз под председательством Иванова А.А. получил небывалый урожай зерновых – в среднем 12,73 центнера с гектара, и сена клевера – 36,4 центнера с гектара. С честью представила свой колхоз в Москве уроженка деревни Поцепкино Калиста Курочкина, лучшая звеньевая колхоза.

В 1939 году население деревни составило 229 человек и более не увеличивалось. Одной из причин тому стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Как свидетельствует Книга Памяти Мантуровского района, в войну погибли 9 поцепкинцев и 20 человек пропали без вести. Первыми на защиту Родины ушли В.И. Чесноков, В.А. Курочкин, А.Н. Макаров, Н.Т. Тимофеев, А.С. Зайцев, А.В. Вьюнков и некоторые другие.

С 1942 года военным корреспондентом газеты «Красная Звезда» служил уроженец деревни Поцепкино Тихомиров Михаил Иванович. Звание спецкора этой известной в годы войны газеты звучало как почетное и обязывало ко многому.

В октябре 1943 года по ранению вернулся со Сталинградского фронта Зайцев Василий Михайлович. Все последующие годы он проработал в кузнице колхоза им. Кирова. Занимаясь кузнечным делом, он ремонтировал бороны, плуги, сельскохозяйственные машины, подковывал колхозных лошадей и пр. Некоторые предметы быта и изделия кузнеца сегодня хранятся в Мантуровском краеведческом музее.

В трудные годы войны поцепкинцы поддерживали своим ударным трудом Красную армию. В тяжелейших условиях военного времени местный колхоз оставался на хорошем счету. В 1942 году, поддержав призыв руководства района, кировцы засеяли в фонд помощи осажденным районам 1 га яровой пшеницы, 1 га гороха и 1 га овса. Ответственность за выполнение госпоставок оставалась на плечах председателя колхоза – Сусанновой Анны Федоровны.

В 1947 году Решением Костромского областного Совета все колхозы были разделены на группы, в зависимости от природных условий, качества и состава почв, условия для развития животноводства и др. Колхоз им. Кирова был отнесен ко второй (средней) группе колхозов со следующими нормами поставок зерна государству: пшеница – 9 кг с гектара пашни, рожь – 30 кг, бобовые – 3 кг. Однако, несмотря на эту дифференциацию, колхоз стал сдавать свои позиции по всем показателям, включая хлебопоставки. Выполнив план только на 78 %, колхоз им. Кирова (председатель – Тимофеев Александр Тимофеевич) занял лишь 35 место среди 93 хозяйств Мантуровского района.

Правда, уже через два года название колхоза им. Кирова красовалось на районной Доске Почета. С успехом завершив весенние полевые работы и досрочно выполнив план хлебопоставок, колхоз был вновь назван в числе передовых артелей района. Лучшие

показатели в дни уборки урожая дали поцепкинские жницы – М.Тимофеева, К.Соловьева, М.Чеснокова, В.Чеснокова, А.Иванова, которые при норме 0,15 гектара серпом выжинали по 0,24-0,25 гектара ржи ежедневно.

В 1954 году Указом президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июня было проведено укрупнение сельских советов. Краснооктябрьский и Дубшинский сельские советы были объединены в один Гаврилковский.

В 1955 году население деревни Поцепкино составляло 182 человека. Это жители по фамилии Чесноковы, Зайцевы, Курочкины, Ивановы, Чистяковы, Вьюнковы, Тимофеевы, Соловьевы, Закалякины и др.

Последующие изменения в колхозе им. Кирова в эти годы связаны с фамилией нового председателя Зарубина Василия Арсентьевича. Под его грамотным руководством был построен новый свинарник, введена в эксплуатацию пилорама, повысилась урожайность зерновых, в четыре раза выросли доходы колхоза. В 1957 году колхоз вошел в состав 11 колхозов-миллионеров Мантуровского района.

Через два года укрупненный колхоз имени Кирова остался единственным хозяйством на территории Гаврилковского сельсовета. Артель объединила двенадцать полеводческих бригад и 2575 гектаров земли. Площадь в более 1000 га была отведена под посевы яровых культур, 260 га – льна-долгунца, 75 га – картофеля, около 100 га под кормовые культуры, а так же 21 га под семена кукурузы. поголовье крупного рогатого скота в колхозе составило 450 голов, свиней – 300 голов, овец – 360 голов. Самые большие животноводческие помещения располагались в деревне Поцепкино. Здесь было размещено 57 коров, 200 поросят и 14 лошадей.

Первое место по поставкам льна государству в колхозе занимала Поцепкинская полеводческая бригада №3, возглавляемая бригадиром Вьюнковым Александром Васильевичем. Лучшие льнотрепальщицы его бригады Соловьева Калиста Ивановна, Закалякина Зинаида Васильевна, сестры Галина и Лидия Тимофеевы обрабатывали за смену до 400 килограммов льна каждая при норме 350 кг.

В число выдающихся животноводов Костромской области входила свинарка Поцепкинской фермы Шубарева Евдокия Алексеевна. Добившись замечательных результатов в работе, она с достоинством оправдала высокое звание депутата областного Совета. Ее имя трижды заносилось в Книгу Почета областной сельскохозяйственной области, дважды она становилась «Лучшей свинаркой области». В 1959 году Евдокия Алексеевна выступила инициатором районного соревнования по производству свинины и, сумев получить за год 10 тонн свиного мяса, стала его победителем. Каждый из выращенных ею поросят имел вес 95-105 кг, а среднесуточный привес достигал 700 граммов в сутки. Позднее, за долголетнюю и безупречную работу в сельском хозяйстве решением общего собрания колхозников от 25 февраля 1984 года Шубаревой Е.А. было присвоено звание «Заслуженный колхозник колхоза имени Кирова».

Поцепкинская полеводческая бригада 60-е годы XX века.

И все же, несмотря на явные достижения, самый отдаленный колхоз Мантуровского района продолжал отставать от передовых по большинству своих показателей.

К этому времени в деревне проживало около 150 человек. В ней была своя восьмилетняя школа, библиотека, клуб, медицинский пункт, магазин. Однако, все заметнее становится постепенный отток местных жителей.

В январе-феврале 1993 года колхоз имени Кирова был переименован в ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью) «Заречье». Поцепкинское молочное стадо по-прежнему оставалось самым многочисленным в хозяйстве – 170 коров.

С начала XX века важную роль в жизни деревни играла Поцепкинская школа. Причиной ее строительства стали постоянный рост численности деревенского населения и борьба с неграмотностью среди крестьян. К сожалению, точная дата открытия Поцепкинской школы является неизвестной. По проекту 1912 года в ней должны были обучаться 47 детей из Поцепкина и соседних деревень: Гаврилково, Стрелицы, Митяево и Дубшино.

Кузнецовское народное начальное училище (первоначальное название школы) стало третьим учебным заведением в Ухтубужье. Ранее учащиеся практически из всех деревень волости постигали азы грамотности в Ухтубужском земском училище в деревне Дубшино. Второе учебное заведение было открыто в Елизарове в 1904 году вместо Кривцовской школы грамоты. Попечителем его был почетный гражданин, богатый лесопромышленник Сергей Александрович Калинин. С 1913 года это училище получило статус двухклассного и перешло в ведомство Министерства народного просвещения.

После Октябрьской революции 1917 года преобразования в социально-экономической сфере особенно отразились на школах. В декабре 1917 - мае 1918 года все школы были переданы в ведение народного комиссариата по просвещению. В 30-40-х гг. Поцепкинская школа являлась одной из лучших начальных школ Мантуровского района. В 1938-1939 гг. абсолютная успеваемость учащихся в ней достигала 100%. Успех школы был во многом связан с именем учителя и заведующей Шелутинской Анастасии Павловны, дочери настоятеля Богородицкого храма Павла Григорьевича Шелутинского. В 1936 году ей было присвоено звание учителя начальной школы, а годом позже Анастасия Павловна Шелутинская была названа в числе лучших педагогов Костромской области.

В послевоенные годы учителями Поцепкинской школы работали: Сорокина Клавдия Ивановны, Виноградова Евгения Ильинична, Лебедева Мария Васильевна, Кудрявцева Нина Николаевна, В 1947 году чемпионом Мантуровского района в лыжной гонке на 10 км стал 32-летний учитель физкультуры Поцепкинской школы Анатолий Васильевич Чесноков. Его супруга Чеснокова Ольга Петровна в начале пятидесятых годов стала новым директором школы.

В 1950 году, когда вступил в силу закон об обязательном семилетнем обучении, Костромской обл. исполком принял решение о реорганизации Поцепкинской начальной школы в семилетнюю. Претворение в жизнь этого решения легло на плечи заведующей школой Румянцевой А.А.

В пример всем школам района учащиеся и учителя Поцепкинской семилетней школы своим посильным трудом оказывали помощь колхозу в уборке урожая.

В 1961 году в школе обучалось 90 человек. К новому учебному 1962-1963 году к школе было пристроено здание для восьмого класса, и Поцепкинская школа приобрела статус восьмилетней.

Однако, последующие два десятилетия серьезно осложнили работу школы. Дело в том, что построенное еще до революции здание Поцепкинской школы сильно обветшало и требовало срочного капитального ремонта, но, к сожалению, средств на строительство так и не было выделено. Одной из главных причин этому можно с уверенностью назвать малую наполняемость классов, связанную с начавшимся оттоком молодежи из деревень.

Поцепкинская школа вновь стала начальной. В 1973 году в ней обучалось 16 детей, в 1975 – семь, в 1980 году – всего три ученика.

Летом 1981 года Поцепкинская начальная школа была закрыта.

В деревнях бывшего Ухтубужского прихода прочно хранились традиции проведения церковных праздников.

Самыми «гулливыми» были три церковных праздника: Иванов день, 7 июля; Макарьев день, его отмечали в Поцепкине 7 августа в память преподобного Макария Унженского; 21 сентября собирались на самый богатый праздник в приходе – Госпожинскую, его праздновали в честь Пресвятой Богородицы. Традиция отмечать эти праздники сохранилась в деревне до сих пор.

Престольным праздником был Иванов день. Его праздновали во всех деревнях даже после войны. В этот день крестьяне не выходили на работу. С утра все шли молиться в церковь, а после службы в храме отправлялись на ярмарку в ближайшую деревню Попово. К этому времени по обеим сторонам дороги уже располагались торговцы со своим товаром: лаптями, посудой, картофелем, молоком, мясом. Особенно пользовались спросом грабли и вилы, так как стояла сенокосная пора. Съезжались не только свои, ухтубужские, а также гости из Спаса, Межи – со всех концов. Ездили на лошадях, катались на каруселях. Для детей в праздник ставили качели. Песни и пляски продолжались до темноты. А вечером молодежь собиралась на гулянье. Водили хороводы:

Со вьюном я хожу,
С земляным я хож

Ходили по деревне цепями с балалайками, позднее – с гармошками, пели «Сормака»:

Поиграй повеселее сормака,
да сормака,
У меня была залетка –
половина дурака.

Праздника ждали и задолго готовились. В каждом доме варили пиво. Для этого заранее проращивали рожь и делали солод: «...свеклы засушишь, в печку ставишь, мучки туда и оно там упрет. Корчагу в печку поставишь, покипит тамоди. Потом вынимаешь, откроешь тута у корчаги то гвоздик, и пиво - то бежит. Подставишь там чево», (Соловьева К.И.). Из картошки и хлеба варили самогон. Те, кто побогаче, ездили за вином в Ветлугу. На мельнице в Елизарове мололи муку, из нее пекли пироги, делали лапшу. В избах и около домов наводили порядок. В первую очередь мыли иконы, делали это с иисусовой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас! Во имя отца и сына и святого духа, аминь, аминь». Воду после мытья икон выливали в передний угол. Перед вечерней службой или с утра пораньше зажигали лампадку.

К празднику обязательно шили или покупали обнову. Бабы надевали на голову праздничные шали. После праздника их сворачивали и прятали до следующего года.

В советское время в колхозе к такому празднику забивали какую-нибудь животину, назначали стряпуху, чтобы она готовила основное блюдо. Все собирались в одном большом доме, с хозяевами которого заранее договаривались. Накрывали столы тем, что сами приносили. Плясали, пели песни, частушки:

Мой залетка любит двух,
А я не ревнивая
Пусть он любит четырех,
Я его любимая.

Только серенькие глазки
Серо-сероватые.
Ты завлек, а я влюбилась –
Оба виноватые.

У моего миленочка
Худая кобыленочка.
Как уехал по дрова –
Отвалилась голова.

Старинные традиции связаны с празднованием крестьянской свадьбы.

Перед застольем устраивали просватки, на них договаривались о предстоящем торжестве. Будущая теща обычно к этому дню пекла каравай. Его заворачивали в полотенце и отдавали свекрови, (Соловьева К. И.).

В деревне существовал свадебный обряд продажи елочка, символизирующей «дивью красоту», невинность.

Елочку наряжали вечером в канун свадьбы. Делали это девки – подруги невесты. Вешали на нее игрушки, конфеты, ленточки, папиросы. Потом «с тюфяком ездили к жениху подушки, свесы вышитые, одеяла – все это накануне свадьбы возили жениху девки, невеста не ездила. Там постелю, устлала. Их там угощали...» (Мальшева А.С.).

В первый день свадьбы, до приезда жениха, девки собирали сговоренку (невесту) – водили в баню, наряжали, сопровождая действия песнями, причитаниями. Часто для этого приглашали профессиональных плакальщиц, их называли «ворковойками». Молодых усаживали на почетное место – в передний угол, под иконы. Затем выносили елочку, обходили гостей, ставили на стол около молодых, приговаривая:

Раздайся, народ,
росшатися, народ,
дивья красота идет!

Не сама она идет –
ее девица несет
по полу по тесовому
ко столу ко дубовому,
ко друженьке ко веселому.

Здравствуй, друженька молодой!
Здравствуй, тысячка полковой!
Здравствуй, князь молодой
со княгинею своей!

Пригоношки (приговорки), с которыми продавали елочку на свадьбе:

Раздайся, народ,
росшатися, народ,
дивья красота идет!

Не сама она идет –
ее девица несет
по полу по тесовому
ко столу ко дубовому,
ко друженьке ко веселому.

Здравствуй, друженька молодой!
Здравствуй, тысячка полковой!
Здравствуй, князь молодой
со княгинею своей!

Где вы были-побывали?

Мы вас долго дожидали:
у подружки ночевали,
бело подружку промывали,
гладко голову чесали
да нарядно наряжали.

Мы нарядно нарядили
да по елочку ходили.
Долго елочку искали,
по платочку потеряли.
Долго елочку ломали,
по перчаткам изорвали.

Видишь, друженька сам,
что стою перед вам,
стою – не качаюсь,
говорю – не ошибаюсь.

А вы что, народ,
розинули рот?
Разве меня не видали,
моих речей не слышали?

С ваших глаз
споткнется язык нараз,
подвихнется каблучок –
не упасть бы на бочок,
не уронить бы алых ленточёк,
не пристыдить бы красну девочку,
красну девочку Марию Ивановну.

Ты, Мария Ивановна,
дай знать,
как будешь своего нареченного муженька звать.
Она скажет, например: «Николай Иванович»)

Ты, Николай Иванович,
расскажи, как будешь свою жонку называть.
(«Мария Ивановна»)

Ты, Николай Иванович,
свою жонку почитай,
в лапотки не обувай,
топора в руки не давай,
пенья-коренья рубить не заставляй,
хлебом серым не корми,
побольше белого купи!

У нас Мария Ивановна
жила-красовалась,
красоте ее люди любовались.

У окошечка сидела,
вышивочки вышивала,

пташечек прикликала.
Пташечки прилетали,
Марию Ивановну утешали.

А ты, друженька молодой,
на столике елочку постанови!

У нас елочка сторублевочка,
на елочке игопочки,
кладите червонцы да пятерочки!

А меди не кладите,
у блюдечка дно не прошибите:
как меди брось,
так и блюдце врозь!

Кладите не на елочку,
а на мою приговорочку:
«елочку на место, денежки невесте!»

Елочку продавали. Снимали с елки подарок – кому что понравится, а деньги клали на блюдечко. После того как елочку распродадут, ее уносили в сени или сарай, а девки начинали себе деньги зарабатывать, пели песни невесте («Девница», «Липа»), жениху («Кудрявчик»), дружке, свахоньке, свату. «Потом девок угостят и они уходят. Они не гуляют на свадьбе» (Малышева А.С.). Раздевали елочку (снимали оставшиеся украшения и выбрасывали деревце) на следующий день после свадьбы.

На второй день собирались у жениха – Красный стол, так же только для родни. Примечательно то, что «Горько!» кричали только на второй день.

Третий день в Поцепкине назывался «тозьмино» (домосмотрение). Опять все собирались. В этот день невеста пекла лепешки и угощала своих гостей.

Молодежь веселилась не только по праздникам, но и в будние дни. Для этого в Поцепкине и других деревнях Ухтубужья проходили так называемые «сбитни» – своеобразные праздничные посиделки. Выбирали для них самую большую избу или снимали дом. Расклеивали объявления с приглашением сверстников из других деревень (Соловьева К.И.). С хозяйкой дома потом расплачивались хлебом, дровами и т.д. – по договоренности. В отличие от беседок, куда обычно приходили с прялкой или какой-нибудь другой работой, на сбитни являлись с гармошкой, чтобы попеть, поплясать, повеселиться. «Шанского» плясали вшестером, двигались по кругу, и одна из участниц запевала:

«Нам не шанского играют,
А мы шанского пойдем!»

Тут все останавливались. Двое из противостоящих в круге пар выходили в центр и допевали фразу:

«Зазнаются наши дrolечки,
И мы не подойдем!»

После этого начиналась пляска. Пары частушечников и плясунов поочередно менялись:

Мы не Шанские
Да не Ветлужские,
Мы девчонки боевые
Ухтубужские.

Мы не здешние, приезжие
Из Астрахани.
Мы сегодня не обедали,

Не завтракали.

Пляски сменялись играми. Популярной была игра в фанты. У всех участников собирали фантики, которые потом непременно надо было выкупить. Для этого требовалось исполнить желание присутствующих. Например: прокричать в трубу имя невесты, спеть песню, сплясать и т.д. играли «в похлопушки». Делали это так. Выбирали водящего. Он утыкался головой в платок, а руки закладывал за спину. Кто-нибудь подходил к нему и хлопал по рукам, а потом быстро становился в общий круг. Водящий должен был угадать, кто его ударил. Не получалось – все повторялось снова.

Много хохота было при игре «в косога». Двое садились верхом на скамью спиной друг другу. По команде они поворачивали голову в сторону. Если получалось, что в разные, пара расходилась, а если в одну сторону, то водящие должны были поцеловаться.

Обязательно на сбитнях ходили «в барабу», то есть обычно в «загородку» на лавочке посидеть и, конечно, поцеловаться. Парень, к примеру, уходил туда и просил кого-то позвать девушку, которая ему понравилась. Если та отказывалась, ее могли наказать, например, отхлестать ремнем.

Ни одни посиделки не обходились, конечно, без красивых, душевных песен. Многие из них сейчас уже совсем забыты.

Во время Святков местные жители любили рядиться, особенно «в лошадь». Почему-то чучело лошади (его надевали два человека) наводило по деревням ужас, который, правда, перемешивался с диким восторгом поселян. Шуму и визгу от лошади было много, но еще более ужасным считался ее поводырь, «конюх». Если некоторые смельчаки еще решались вскочить на лошадиную спину, то прикасаться к «конюху» боялись даже дюжие мужики, и толстенный кнут был здесь не причем: что-то жуткое скрывалось в самой его сути, хотя «конюха» играл самый заурядный деревенский мужик.

Другое ряженье называли «срамным венчанием». Парень, из тех, что побойчее, наряжался попом. Надев «рясу» из простого холста, украсив голову берестяным лукошком, взяв толстенную книгу вместо Библии, он со страшным ревом врывается в помещение, где проходили «сбитни». Надо сказать, дозволяется подобное богохульство только в Святки, когда, согласно народным поверьям, нечистой силе не зазорно почудить на белом свете. Все, конечно, разбегаются, куда могут, и, если «поп» ловит юношу и девушку, он соединяет их руки, надевает им на голову по лукошку («венцу»), водит вокруг табуретки и что-то непотребное поет.

Любопытным может показаться ряженье «в смерть». Парень, одетый в «смерть», влетает в избу во всем белом, на голове у него личина (маска) из картона, а в руке – шило. Он бежит по избе и всех, кого достанет, колет своим шилом – и визжат те, кого «смерть настигает». В крещенскую ночь парня, посмеявшегося взять на себя «смертельную» роль, обязательно опускали в прорубь – чтобы грех смыть. Иногда вместе со «смертью» появлялся и «покойник». Его задача простая: лежать и не двигаться. Каждый должен подойти к «покойнику» и поцеловать его в лоб, и после каждого поцелуя «покойник» хрюкает.

Иногда передевались в «благую бабу». Женщина наряжалась во все красное: красный сарафан, красную кофту и даже красный платок, надевала личину и в таком виде разгуливала по деревне. Те, кто успел, запирались в домах, или просто бежали, куда глаза глядят. Бросали корову или другую животину прямо на дороге с криком: «Ешь его, только меня не трогай!». Встретиться с «дикой бабой» никто не хотел.

Своеобразным обрядом сопровождалась проводы в армию. Парня-призывника вели по деревне, а его отец нес украшенную елочку. После шествия будущий солдат приколачивал эту елочку к углу, отчего дома, и, что замечательно, елочка эта не вяла и не осыпалась за все время его отсутствия. Если что-то с ней случалось – родные знали: «что-то стряслось с нашим солдатиком». Как ни странно, но примета, как правило, не подводила.

Я, как житель города Мантурово, являюсь свидетелем и очевидцем социально-политических и экономических изменений последних двух десятилетий и в Мантуровском районе. Сегодня я с трудом могу себе представить второе возрождение умирающей деревни Поцепкино. Однако опыт наших предков показывает, что даже в самые трудные годы есть возможности для возрождения традиции.

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ И МЕСТ ЗАПИСИ

1. **Готовицкая Галина Владимировна**, 1955 г.р., глава Гаврилковской сельской администрации, Гаврилково, 2009- 2010 г.
2. **Малышев Алексей Николаевич**, 1956 г.р., директор Мантуровского лесхоза, Мантурово, 2009 - 2010 год.
3. **Малышева Анна Семеновна**, 1930 г.р., пенсионерка, д. Вочурово, Мантуровского района, 6 ноября 2009 года, 2010 г.
4. **Молчанова Екатерина Дмитриевна**, 1923 г.р. пенсионерка, город Мантурово, 15 ноября, 2009 года
5. **Соловьева Калиста Ивановна**, 1920 г.р., пенсионер, д. Елизарово, Мантуровского района 12 ноября 2009 года
6. **Стрючкова Нина Николаевна**, 1955 г.р., бывший руководитель фольклорного коллектива «Ухтубужье», Мантурово, 2010 год.
7. **Тимофеев Александр Александрович**, 1946 г.р., пенсионер. Мантурово, 2010 год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. ГАКО (Государственный архив Костромской области) ф.161 оп.1 д.196.
2. ГАКО Ф.130. Оп.9. Д.1822. Л.51 об.
3. ГАНИКО (Государственный архив новейшей истории Костромской обл.) Ф.595 оп. 1 д. 14 л. 2.
4. МУ «Мантуровский краеведческий музей» - МСМ №4, п. XI.
5. МУ «Мантуровский краеведческий музей» - МСМ №13, п. III.
6. ОДААММР (Отдел по делам архивов администрации Мантуровского муниципального района) Ф.30 оп.1 Д.108 Л.13.
7. ОДААММР. 30. Оп.1. Д.129. Л.1-48.
8. ОДААММР.Ф.76. Оп.1. Д.102 Л.6об-7.
9. РГАДА (Российский государственный архив Древних актов). Ф. 1355 Д.517. Кн. 27. №620. (Копии МУ «Мантуровский краеведческий музей»).
10. РГАДА. 1356. Оп.2. Д.1348 части 6-7. (Копии МУ «Мантуровский краеведческий музей»).
11. РГАДА Ф.1355. Д. 517. Кн. 27. №620 (Копии МУ «Мантуровский краеведческий музей»).
12. РГАДА Ф.1355 Оп.2. Д.54. Л.78.(Копии МУ «Мантуровский краеведческий музей»).

Источники:

1. Даль В.И. Толковый словарь. Т.III – М., 1994.
2. Декреты Советской власти. т.1- М.,1957.
3. Декреты Советской власти. т.2 - М.,1957.
4. Декреты Советской власти. - М.,1957.
5. Костромская область: административно-территориальное деление на 1 янв. 1981 года. – Ярославль, 1983.
6. Описание деревень Спасского медицинского участка. 1897 год. – Кологрив, 1903.

7. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т.1. Костромской и Тверской губернии. – Спб., 2004.
8. Списки населенных мест Костромской губернии. – Кострома, 1908.
9. Списки населенных мест по районам Костромской губернии – Кострома, 1929.
10. Списки населенных мест Российской империи./Костромская губерния. – Спб.,1877.

Список использованной литературы:

1. Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края. – М., 2000.
2. Васильев. Результат работы Е.А. Шубаревой//Ленинский путь. – 1960. - №43. – 8 апреля.
3. Временник Зубовского института. Выпуск 1. Лапинские мотивы – Санкт-Петербург, 2008.
4. Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ императорского дома Романовых в пределах Костромской губернии. – Кострома, 1993.
5. Выше роль и авторитет председателя колхоза//Производственная смычка. – 1940. - №147. – 16 июля.
6. В фонд обороны, в помощь освобожденным районам//Производственная смычка. – 1942. – №70 – 10 июня.
7. Газетова Н. Патриоты колхозной деревни// Производственная смычка – 1948 - №61 – 5 августа.
8. Громько М.М. Мир русской деревни. – М.,1991.
9. Доска Почета//Производственная смычка. – 1948. - № 43. – 3 июня.
10. Дубов Л. Где какой урожай// Авангард. – 1970. - №6. – 15 января.
11. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России 19 веке. - М., 1967.
12. Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культуры. – Вып. 4. – Кострома, 1999.
13. Крутикова М. Школьники теребят лен//Сталинский путь – 1950 - №73 – 10 сентября.
14. Кузнецова В. У поцепкинских животноводов// Авангард – 1993 - №87 – 20 июля.
15. Кучин В.И. Костромской край: города и веси. – Кострома, 2000.
16. Лучшие учителя района//Производственная смычкаю- 1937 - №63.
17. Лыжная спартакиада.//Производственная смычка. -1947 - 16 января.
18. Масляев А.,Токунов В. Как готовятся кировцы к весеннему севу// Ленинский путь. – 1959. - №31. – 13 марта.
19. Михеев Г. Чудная страна Ухтубужье//Семья. – 2002. - №20.
20. Никешина Н. В колхозе «Заречье»// Авангард. – 2008. - №118. – 11 октября.
21. Никешина Н. В лидерах – «Заречье»// Авангард. – 2001. - №100. – 30 августа.
22. Никешина Н. «Лес не делает богатым, а делает горбатым»// Авангард. – 2002. - №24. – 28 февраля.
23. Норкин М. Народные учителя// Производственная смычка – 1937 - №16.
24. О дифференцированных нормах обязательных поставок зерна государству колхозами//Производственная смычка. – 1947. - №25. – 22 мая.
25. Они сражались за Родину. Справочное издание. – Мантурово, 2010.
26. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. V. – Кострома – 2003.
27. Петров П.Н. История родов русского дворянства. - Т1 - Спб., 1886
28. Проект школьной сети Кологривского уезда на 1912 г.- Кологрив, 1913.
29. Серов Ю. Колхоз имени Кирова будет миллионером//Ленинский путь. – 1957. - №119. – 6 октября.
30. Сводка о выполнении плана хлебозаготовок по району на 1 октября//Производственная Смычка. – 1947. - №44. – 2 октября.
31. Совет участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР по Мантуровскому району//Производственная смычка. – 1945. - №51.

32. Суловава В. Жизни прекрасна и удивительна! //Эгоистка. Журнал для женщин. – 2009 - №18(1944) – С. 2-3.
33. Тихомиров М.И. Генерал Лукач. – Изд. «Художественная литература» - М., 1967.
34. Торопов С.Н. Богородицко-Рождественский храм в Ухтубуже.// Костромские епархиальные ведомости. – 2009. - №4.
35. Туранов Н. В Дубшине о школе не думают//Сталинский путь. – 1950. - №51. – 25 июня.
36. Успешно закончить учебный год// Производственная смычка. – 1939 - №113. - 18 мая.
37. Участковые избирательные комиссии//Производственная смычка. – 1946. - №59.
38. Чистяков Г. Успехи кировских льноводов//Ленинский путь. – 1959. - №137. – 20 ноября.
39. Хроника. //Сталинский путь. – 1954.- №75. – 25 июня.